

Краткое сообщение / Brief message  
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.442-452>

EDN: WHVIIB

## Межпоколенная трансмиссия традиционных семейных ценностей у тюркоязычных народов Дагестана

**М.Б. Гимбатова**

*Институт истории, археологии и этнографии  
Дагестанского федерального исследовательского центра  
Российской Академии наук  
Махачкала, Российская Федерация  
[gimbatova@list.ru](mailto:gimbatova@list.ru)*

**Резюме.** Статья посвящена исследованию системы традиционных семейных ценностей у тюркоязычных народов, проживающих в равнинной части Дагестана. В парадигму семейных ценностей входят культ предков, любовь к родителям, к членам семьи, уважение к родственникам до седьмого колена, опека над младшими, забота о старших, чувство общности и принадлежности к одной семье, родственной группе. Автором установлено, что в иерархии семейных ценностей одно из первых мест занимает почитание предков и уважение старших. Соблюдение «этикетной субординации» в общении между членами семьи, особенно по отношению к старшим, создавало и поддерживало благоприятный семейный микроклимат, что находило эмоциональный отклик у подрастающего поколения и служило ориентиром для создания в будущем собственной семьи. Анализ материалов показал, что управление большой (неразделенной) семьей осуществлялось благодаря соблюдению половозрастной иерархии, обычая избегания и коллективной ответственности родственников до седьмого колена, культивированию семейных ценностей и традиций, передававшихся из поколения в поколение. Особое внимание уделено национальным особенностям речевого этикета в семье, соблюдению этических императивов и норм речевого общения, предписываемых младшим в отношении к старшим, использованию терминов родства, подчеркивающих половозрастные особенности коммуникантов. Приведенные в исследовании полевые авторские материалы, фольклорные и литературные источники подтверждают существовавший у тюркоязычных народов Дагестана культ мужчины. Главенство мужа над женой и детьми, братьев над сестрами – не только дань семейной традиции, но и одно из предписаний исламской религии для обеспечения семейного благополучия, сохранения нравственных идеалов и семейных ценностей. Интерес к данной проблематике вызван тем, что через ее изучение возможен полноценный анализ своеобразия функционирования общностей людей, объединенных историческим прошлым и настоящим, а также комплексом своеобразных черт культуры, которые формировались, развивались и изменялись под воздействием разных факторов.

**Ключевые слова:** Дагестан, тюркоязычные народы, семья, семейные ценности, семейные традиции, родители, половозрастная иерархия, обычай избегания.

**Для цитирования:** Гимбатова М.Б. Межпоколенная трансмиссия традиционных семейных ценностей у тюркоязычных народов Дагестана. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 3. С. 442–452. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.442-452> EDN: WHVIIB

## Intergenerational transmission of traditional family values among the Turkic-speaking peoples of Dagestan

**M.B. Gimbatova**

*Institute of History, Archeology and Ethnography*

*Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*

*Makhachkala, Russian Federation*

*gimbatova@list.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the study of the system of traditional family values among the Turkic-speaking peoples living in the lowland part of Dagestan. The paradigm of family values includes the cult of ancestors, love for parents, family members, respect for relatives up to the seventh generation, custody of the younger, caring for the elders, a sense of community and belonging to the same family, kinship group. The author has established that in the hierarchy of family values, one of the first places is occupied by reverence of one's ancestors and respect for elders. The observance of "etiquette subordination" in communication between family members, especially in relation to the elders, created and maintained a favorable family microclimate, which elicited an emotional response from the younger generation and served as a guideline for creating their own family in the future.

The analysis of the materials showed that the management of a large (undivided) family was carried out by observing the gender and age hierarchy, the custom of avoidance and collective responsibility of relatives up to the seventh generation, the cultivation of family values and traditions passed down from generation to generation. Particular attention is paid to the national peculiarities of speech etiquette in the family, the observance of ethical imperatives and norms of speech communication prescribed by the younger in relation to the elders, the use of kinship terms that emphasize the gender and age characteristics of communicants.

The author's field materials, folklore and literary sources provided in the study confirm the cult of men that existed among the Turkic-speaking peoples of Dagestan. The primacy of a husband over his wife and children, brothers over sisters, is not only a tribute to family tradition, but also one of the precepts of the Islamic religion to ensure family well-being, preserve moral ideals and family values. The interest in this issue is generated by the fact that through its study it is possible to fully analyze the uniqueness of the functioning of human communities united by the historical past and present, as well as a set of peculiar cultural features that were formed, developed and changed under the influence of various factors.

**Keywords:** Dagestan, Turkic-speaking peoples, family, family values, family traditions, parents, gender and age hierarchy, avoidance custom.

**For citation:** Gimbatova M.B. (2025) Intergenerational transmission of traditional family values among the Turkic-speaking peoples of Dagestan. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 3: 442–452. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.442-452> (In Russ.)

Тюркоязычные народы Дагестана – кумыки, ногайцы, дагестанские азербайджанцы и терекеменцы, издревле проживают в равнинной части Дагестана. Территория их расселения простирается от Ногайской степи на севере до южных границ Приморской низменности.

В XIX – начале XX века у тюркоязычных народов Дагестана существовало две формы семьи: большая (неразделенная) (*уллу агльлю* – кум.; *агъыр кюлфет* – азерб.; *бёюк кюлфет* – терек., *бир къазаннан ас ишетаганлар* – ног.), состоящая из двух, трех, а иногда четырех поколений людей, численный состав, которой колебался от 20 до 50 человек, очень редко до 60 – 70, и малая (нуклеарная) (*бир уьй агльлю* – кум.; *кюлфет*, *аиле* – азерб., терек.; *аьел* – ног.). Представители одной большой семьи именовали друг друга братьями, двоюродными братьями, троюродными братьями, невестку (жену сына) называли *гелин*, *келин*, дядю – *агай*, *атай* (так называли и любого мужчину старше себя), к старшей женщине уважительно обращались *абай*, *апай*, *уллу ажай* (кум.), *анай* (ног.), *бёюк ана* (азерб., терек.).

Взаимоотношения членов такой семьи регламентировались патриархальными нормами и традициями, зависящими во многом от численности и поколенного состава семьи и основывались на строгой половозрастной иерархии, где младшие подчинялись старшим, женщины – мужчинам. Возглавлял большое семейство самый опытный и старший из мужчин – отец (*ата*). Глава семейства нес ответственность за членов семьи, управлял семейными делами, считался хозяином всего имущества, решал судьбы членов семьи. Отец большого семейства имел полную власть над членами семьи. Описывая семейные отношения кумыков, кумыкский этнограф конца XIX – начала XX вв. М. Алибеков писал, что «до смерти отца сыновья от него не отделялись, ничего при жизни отца не называли своим, не спрося разрешения отца, ничего не давали и не брали» (Алибеков, 1927: 31). Полнота власти отца над сыновьями была закреплена и в адатах горцев Северного Кавказа от 1847 г. В одном из них отмечено: «Отец полновластен над сыновьями, и последние должны во всем повиноваться ему, со смирением и глубочайшим почтением принимать всякие приказания и безропотно исполнять оные. Малейшее сопротивление и непослушание воле родителей, по адату, величайший стыд, а по шариату – грех» (Леонтович, 1883: 250). Какое бы решение не принял глава семьи, все должны были согласиться с ним, даже если не были согласны. Для решения важных вопросов глава семьи мог посоветоваться с ее взрослыми членами и даже созвать семейный совет. Если силами семьи решить проблему не удавалось, глава семьи мог обратиться за помощью к главам родственных патронимических групп (Гаджиева, 2005: 124).

Жена главы семейства обладала полнотой власти в доме и пользовалась авторитетом и вниманием со стороны домочадцев. Муж советовался с женой по всем семейным вопросам, она была его первой советчицей и помощницей. С возрастом жена, как старшая женщина, принимала участие и в семейном совете, куда входили все взрослые мужчины тухума. Она следила за домашним хозяйством, порядком и микроклиматом в семье, отвечала за женскую половину и воспитание детей. Именно старшая женщина создавала атмосферу мира и согласия в доме, что нашло отражение в преданиях, сохранившихся до наших дней. Вот одно из них:

Некогда в одном селении жила семья, состоящая из родителей и их трех женатых сыновей. Жили они так дружно и счастливо, что Всевышний задумал проверить насколько семья крепка и послал к ним ангела объявить о намерении лишить их одной из своих милостей – счастья, здоровья или согласия. Появился ангел перед отцом семейства и огласил решение творца. Не сумев выбрать, чем же можно пожертвовать, он направил ангела к старшей снохе, чтобы она сделала выбор. Невестка, поразмыслив, решила, что можно поступиться богатством. Идут годы, а семья, как и прежде, живет в согласии. Вознамерился тогда создатель отнять у семьи другую благодать и снова отправил ангела к отцу семейства и вновь он отослал его к старшей снохе. На этот раз женщина согласилась отдать здоровье, сохранив согласие. Узнав об этом мудром решении, господь вернул отнятый у семьи достаток и здоровье, потому как, где есть между людьми согласие, там надлежит быть богатству и здоровью (Гимбатова, 2014: 70).

Членов большой (неразделенной) семьи объединяли взаимная любовь, доверие, уважение, желание оберегать и заботиться, проявлять доброту и сострадание. Эти семейные ценности, транслировавшиеся в повседневной жизни, передавались из поколения в поколение и служили ориентиром во взрослой семейной жизни.

В семье ребенок учился уважать старших, любить, заботиться и помогать родителям, выражать свои чувства, нести ответственность за свои поступки, сопереживать близким. Семейные ценности формировали у детей понимание роли семьи, ее значимости и уникальности, ориентировали на создание многодетных семей. В этом плане важнейшим средством воспитания являлся личный пример родителей.

Воспитательное влияние семьи на растущего в ней ребенка в целом определялись семейными нормами, ценностями, интересами. Они составляли «социальное наследство», которое родители передавали детям: коммуникативные навыки общения с членами семьи, с родственниками, людьми, этические нормы и ценностные ориентиры. Недаром кумыки говорят: «Уясында не гёрсе, учгъанда шону этер» («То, что увидит в гнезде, то повторит в полете»), т.е. в доме мужа.

В семьях тюркоязычных народов Дагестана стремились окружить детей родительской заботой и любовью, вырастить их добрыми и чуткими людьми. Для таких детей, когда они вырастали и создавали свои семьи, забота о престарелых членах семьи, материальная поддержка нетрудоспособных членов общества, моральная поддержка членов семьи в различных ситуациях становилась их неотъемлемой частью. В качестве назидания приводили поучительную притчу о важности и пользе в семье стариков.

В давние времена хан издал приказ умертвить всех стариков в своих владениях, как не приносящих пользы. И все под страхом смертной казни вынуждены были исполнить этот приказ. Лишь один молодой человек пожалел отца и спрятал его высоко в горах. Время от времени он навещал отца, приносил ему еду и спрашивал совета по хозяйственным делам, например, когда и чем засеять поле. Предполагая, что год будет дождливым, отец советовал сыну посеять ячмень вместо пшеницы, все остальные жители, у которых не было стариков спросить совета, засевали поля пшеницей. На следующий год, который, по мнению старца, должен был быть засушливым, он посоветовал высадить хлопок, а все другие по незнанию посадили ячмень. Каждый год, благодаря советам отца, удавалось получать хорошие урожаи, когда другие терпели неудачи и совсем обнищали. Прознав об этом, хан приказал доставить к нему хозяйственного молодого человека и стал спрашивать, как же ему удастся так хорошо вести хозяйство? После долгих разговоров он все же признался, что не выполнил приказание хана и сберег отца, который и помогал ему своими советами. Выслушав его, хан отменил свой приказ и с того момента стариков перестали умерщвлять» (ПМА, 2012).

С тех пор в народе говорят: «Коль старика с тобою рядом нет, ты хоть со старым пнем держи совет».

Родители никогда не устраивали нравоучительных бесед, только личный пример родителей и поучительные рассказы взрослых о поступках (хороших или плохих), совершенных кем-то когда-то, носили воспитательный характер.

Глава семейства особое внимание обращал на поведение старших детей, их поступки, манеру общения, так как они были примером для младших. Для подтверждения данного тезиса приведем ногайскую пословицу, которая гласит: «*Алды арба кайда юрсе, арты арба да сонда юрер*» («За первой арбой последуют и другие») (Гимбатова, 2005: 105).

Непременной семейной ценностью у тюркоязычных народов Дагестана являлось почтительное отношение к старшим. Младшие члены семьи никогда не обращались к старшим по имени. Общение между членами семьи происходило с использованием терминов родства. Обращаться к старшему следовало, прибавив к личному имени термин родства, – *атай* (ног.), *баба*, *эми* (азерб., терек.), *агав*, *ага* (кум.), к мужчине – *акай* (ног.), *акка* (терк.), *амай*, *адаш*, *абав*, *агай* (кум.), к женщине – *авай* (ног.), *улла бажув*, *бажув*, *баджим*, *эчим*, *эчи*, *хала*, *тота* (кум.), *баджи*, *хала* (азерб., терек.).

Особой любовью и уважением пользовались родители. Дети беспрекословно слушались отца и мать. Верхом бескультурья и невоспитанности сыновей считалось пить и курить при отце, садиться за стол и трапезничать без его приглашения, общаться с женами, брать на руки своих детей и играть с ними при родителях. Указания отца выполнялись незамедлительно, даже если сыно-



вья были не согласны с ними. Такого же поведения по отношению к родителю требовали и от дочерей.

Любовью и почетом в семье была окружена и мать. О трепетном отношении к матери свидетельствуют многочисленные пословицы о матери: «*Анань абурламаган онгмас*» («Не уважающий мать, не достигнет успеха») (кум.), «*Атасы йок – ярты етим, анасы йок – керти етим*» («Без отца ты на половину сирота, без матери – круглый сирота»), «*Ата – ездей, ана казна*» («Отец – медь, а мать – богатство») (ног.), «*На истесёв иля, ананун хейрины хеч бир щей авазь елемэз*» («Чтобы ты не делал, но мать тебе никто не заменит») (азерб.).

Одним из предписаний в исламе – уважительное отношение к матери, и вообще, повиновение родителям – одно из настоятельных требований исламской религии.

В свою очередь и родители должны были с заботой и уважением относиться друг к другу. Мужья бережно и с уважением относились к своим женам, они советовались с ними по всем семейным вопросам. Благочестивые жены делали мужчин счастливыми, о чем свидетельствует одно из изречений Пророка Мухаммеда (с.а.с): «Тот, кто ведет мужчину к счастью – это женщина» (Мусульманский календарь за 2013 г.). Лукман Аль-Хаким<sup>1</sup> сравнивал жену с сокровищем. Он заявил, что «она (праведная жена – прим. авт.) – корона на голове царя. Жемчуг и другие драгоценности, цену которым не знает никто» (Наставления..., 2012).

В народных юридических обычаях кочевых мусульман Ставропольской губернии, к которой относились засулакские кумыки и ногайцы, отмечено, что супруги «должны жить в добром согласии и любви; жена повинуется мужу, а муж должен признавать ее как подругу, но не как рабыню» (Шихалиев, 1993: 126).

С почитанием к мужу должна была относиться и жена, проявляя послушание и уважение к мужу. Она не должна была обращаться к мужу по имени. Вместо имени она употребляла выражения – *байым* (мой богач), *бийым* (мой князь), *уьй иеси* (хозяин дома), *кожайыным* (хозяин) (ног.), *джан киши* (дорогой мужчина) (азерб., терек.), «*Эй, эр*» («Эй, мужчина»), «*Эй, гиши*» («Эй, человек»), «*Эй, яшланы атасы*» («Эй, отец детей») (кум.).

Жена всецело зависела от мужа, беспрекословно подчинялась ему, она не вмешивалась в дела мужа и не указывала ему, что и как делать, не ложилась спать, пока муж не вернется домой. Так, Манай Алибеков писал о кумычках: «Жены не вмешивались в дела мужей. Они не знали и не спрашивали, что делал муж, что он брал, что он давал. Если даже они их спрашивали, то порядочные мужья отвечали: «Не в свое дело не вмешивайся». Порядочные же жены делали все, что им скажут мужья, и не разбираясь, правильно ли это или нет» (Алибеков, 1927: 30). Подобным же образом вели себя и дагестанские азербайджанки. Вот

---

<sup>1</sup> Лукман Аль-Хаким – праведник в исламе, именем которого названа 31 сура Корана. Согласно Корану, Лукман был мудрецом, постигшим бытие единого Бога. Все ученые ислама едины во мнении, что Лукман Хаким был праведным рабом Аллаха, мудрецом, но не был пророком.

что поэтому поводу писал А. Захаров: «Городская татарка (дербентская азербайджанка. – прим. авт.) не вмешивается в дела своего мужа. Очень часто она даже не знает, чем занимается ее муж, и какие ведет дела» (Захаров, 1894: 155).

О взаимоотношениях супругов в семье имеется немало пословиц. Так, кумыки говорят: «*Эри яманны энгинден, къатыны яманны энгинден*» («Плохого мужа можно определить по лицу жены, плохую жену – по рукаву мужа»), ногайцы – «*Эркекни семизи уьйдын сыйи, пишени семизи – уьйдын суму*» («Если муж в теле, то для семьи почет, если жена в теле, то это несчастье для семьи»).

Отношения между супругами строились на любви, личной привязанности, доверии, умении договариваться друг с другом. Об этом свидетельствует и многочисленные фольклорные данные. Так, например, у ногайцев существуют поговорки: «*Аьел басы – эр, хатын – мойын*» («Муж – голова, жена – шея»), «*Хатын – эр балтасынын сабы*» («Жена топориче топора мужа»). У кумыков же бытует выражение: «*Къатын айтар, эр къайтар*» («Жена скажет, муж повторит»).

Истинное положение женщины в кумыкской семье смог передать кн. А.-М. Хамзаев. В частности, он отмечал:

Взгляните на домашний быт кумыка. В нем женщина – полная хозяйка. Это ее арена, ее область, в которую никто не вмешивается. Она считает долгом повиноваться воле мужа; с малолетства внушали ей это родители и наставления их глубоко врезались ей в память, а исполнять их помогало осознанное уважение к мужу. Муж со своей стороны считает большим для себя стыдом подвергать жену тяжелым работам. Нередко случается, что жена имеет умственный перевес над мужем, тогда роли меняются, но считается великим пороком высказывать это перед посторонними людьми, и жена всячески старается скрыть слабости мужчины. При таких условиях может быть деспотизм и рабство? (Хан, князь, 1865).

Разводы были явлением редким. У кумыков на этот счет существует выражение: «*Атаны тёр янындан, эрни эшик арты къолай*» («Чем в отцовском доме на почетном месте сидеть, лучше у мужа за дверью стоять»). Не желала женщина иметь и дурную славу среди сельчан, получив статус разведенной – *кысыр* (кум.), *кысыр пише* (ног.), *дул хатын* (азерб., терек.).

У кумыков разведенных женщин и тех, что по несколько раз выходили замуж осуждали, о них говорили: «*Сапда турмайгъан балта*» («Топор, который не держится на ручке»), «*Эрсанайгъан къатын*» («Женщина, которая считает мужей»). К детям разведенной женщины относились с некоторым предубеждением, так, например, у ногайцев говорили: «*Тул катыннын баласы*» («Ребенок одинокой женщины»).

В каждой семье стремились воспитать настоящего мужчину рачительного хозяина, заботливого семьянина и порядочного человека. Известный кумыкский просветитель конца XIX – начала XX века Абусуфьян Акаев так описывает качества настоящего мужчины:

...быть надежным попутчиком, добрым соседом, порядочным в делах торговли, своевременно возвращать долги, быть верным данному слову. Если мужчина не нарушает этих заповедей, то все остальное в нем неважно. А если он их не соблюдает, то он не может называться мужчиной, даже если в мечети молится без усталости и постится, не пропуская ни дня, и тысячу раз отправлялся в хадж (паломничество в Мекку) (Акаев, 1993: 192–193).

Дочь воспитывали целомудренной, скромной, благонравной, покорной, почитающей обычаи предков. Ей с детства, как будущей матери, хозяйке дома, прививали такие качества как терпение, ласковость, сдержанность, доброжелательность, заботливость, нежность, мягкость.

К семейным ценностям относится и уважительное отношение друг к другу братьев и сестер. Родители с ранних лет воспитывали девочек в подчинении братьям, даже младшим по возрасту. «Пусть брат младше тебя, но шапка на нем выше (старше)», – повторяла ногайка дочери. «У сестры язык отсохнет, если будет ругать брата», – вторили азербайджанки. Самой нерушимой среди женщин считалась клятва: «Клянусь своим братом». Такого же уважительного отношения к сестрам требовали от сыновей и родители. «Обидевший сестру век плакать будет», – предостерегали ногайцы.

Из уст в уста передавалось предание о сестре, в котором рассказывается о «хане, приказавшем убить мужа, сына и брата одной женщины. Поддавшись ее мольбам о пощаде, хан согласился сохранить жизнь лишь одному из них. Женщина попросила помиловать брата. Хан, удивившись ее выбору, поинтересовался, почему выбор пал на брата? Женщина ответила, что любимого она еще встретит, сына сможет еще родить, а брата она нигде не найдет» (Захаров, 1894: 106–107).

Бывали случаи, когда женщина в знак траура по брату, отказывалась посещать общественные мероприятия, не выходила на улицу. В одном из кумыкских селений рассказывали, что женщина по имени Райганат, лишившаяся брата, несколько лет не показывалась на люди. Сельчане вспоминали, что зимой по утрам находили окровавленные пятна на снегу от потрескавшихся ног женщины, когда она до рассвета направлялась к роднику за водой.

С уважением ко всем членам семьи должна была относиться и невестка. Ею соблюдался обычай избегания, заключающийся в разговорном запрете со старшими до того момента, пока они сами не снимут запрет на общение с ними. Подобные ограничения на общение длились 3–4 года, но случалось, что они длились на протяжении всей жизни. Известный кумыкский просветитель XIX – нач. XX в. Манай Алибеков писал, что кумычки «с отцами мужей не говорили до смерти» (Алибеков, 1927: 30).

У ногайцев отца (свекра) и мать (свекровь) сноха называла *бийим*, *шешей*, у дагестанских азербайджанцев, дагестанских терекеменцев и кумыков родителей мужа невестка называла так же, как и остальные члены семьи. Молодая женщина с первого дня замужества должна была придумывать новые имена:



красивые, ласковые – для молодых, почтительные – для старших. Старших братьев мужа молодая у ногайцев называла *амал* (надежда), *мырзам* (мой мурза), у кумыков – *джан агъав* (дорогой господин), *паччам* (мой царь), у дагестанских азербайджанцев и дагестанских терекеменцев – *эми*, *даи*, с добавлением собственных имен (Мусалим эми, Бедирхан даи), младших братьев мужа ногайка называла *куват* (сила), *саъвле* (луч), *акие* (младшенький), *алтын топ* (золотой мяч), кумычка – *къардаш* (мой брат), *эрке улан* (гордый парень), *алтун тон* (золотая шуба), *къыз сюер* (любимый девушкой), если он не был женат, дагестанская азербайджанка и дагестанская терекеменка – *гадаш*, *гайын улан*, к старшим сестрам мужа кумычки обращались *жан бажим* (дорогая сестра), *гюлбажим* (цветущая сестра), дагестанские азербайджанки и терекеменки – *хала*, с добавлением собственного имени (Нуклу хала), ногайки – *авай*, с добавлением собственного имени (Майминат авай), младшим сестрам мужа кумычки давали имена *эрке къыз* (гордая девушка), *гиччи къыз* (маленькая девушка), *маржан* (коралл), *танажар* (жемчужина), ногайки – *аьруьвкыз* (хорошенькая), *эркем* (баловница), *синълим* (ясновидящая), *шикаьрим* (любимая), *ак бет* (белоплицая), *бийкем* (госпожа), *акылы* (умница), *аявлым* (дорогая), *алтын шаиш* (златоудрая), дагестанские азербайджанки и терекеменки – *баджи*, с добавлением собственного имени (Гюльбахар баджи) (Гимбатова, 2014: 84–85).

Налагался запрет на произнесение имен родни мужа и давно почившей. Суть обычая избегания заключалась не только в запрете на общение и произнесении имен старших родственников мужа, но и в учтливой форме обхождения с ними. Этот древний обычай способствовал сохранению порядка и согласия между члена семьи и являлся одним из этномаркирующих признаков тюркоязычных народов Дагестана. Знавшие этот обычай горцы и русские путешественники, восхищались красотой взаимоотношений, умением оказывать старшим знаки внимания.

К семейным ценностям относится и поддержание семейно-родственных отношений. Каждый кумык должен был хорошо знать свою генеалогию, или родословную, помнить имена семи отцов (Гаджиева, 2005: 233). Ногайцы обязаны были знать не только имена семи отцов, но и их потомков (семи отцов и их потомков). Эти знания передавались и закреплялись с помощью игр, которые устраивались в форме вопросов и ответов. Детям предлагалось назвать имена предков до седьмого колена, назвавшего все имена предков, ожидал маленький подарок (Гимбатова, 2007: 119).

У дагестанских терекеменцев родословная обычно заканчивалась 5-м коленом, что свидетельствует о том, что терекеменские тухумы не имели глубоких корней. Положение общинника в сельском обществе напрямую зависело от многочисленности родни и авторитета тухума, к которому он принадлежал (Гаджиева, 1990: 142). Следует отметить, что родство по отцу – *ата ян* считалось основным, нежели по линии матери – *ана ян*, что нашло отражение и в устном народном творчестве. Так, у ногайцев существовала поговорка, очевидно связанная с правом наследования: «*Атасы бирдинъ малы бир, анасы бирдинъ яны бир*» («С родней по отцу имущество общее, с родней по матери – ду-

ши родственны»), у кумыков – «*Ата яным алты пай, ана яным ярты пай*» («Отцовская сторона имеет права на шесть частей, а материнская – на полдоли»). Еще у кумыков говорили: «*Ата янгъа атдан тюш, ана янгъа ытюн гет*» («При встрече с представителем отцовской стороны слезай с лошади, а при встрече с материнской стороной – проезжай, не останавливаясь»).

К культивируемым семейным ценностям относится не только уважительное отношение к родителям, к членам семьи и другим родственникам, но и участие в жизни родственников (помощь при строительстве дома, во время примирения кровников и т.д.), семейных мероприятиях (сватовство, свадьба, рождение ребенка, похороны), то есть поддержка тухумных отношений.

Огромная роль в межпоколенной трансмиссии семейных ценностей, основанных на уважении к старшим, любви к родителям, укреплении семейно-родственных отношений, заботе о младших, нравственных идеалах, отводилась старшему поколению, которое личным примером демонстрировало подрастающему поколению принципы семейной жизни, способствующие укреплению института семьи и сохранению патриархальных традиций у тюркоязычных народов Дагестана.

#### **Конфликт интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

#### **Conflict of interests**

The author declares no relevant conflict of interests.

#### **ИСТОЧНИКИ**

ПМА, 2012. Полевые материалы автора. Записано от Джамалутдинова Джамалутдина 1949 г.р. в селе Каранайаул Каякентского района Республики Дагестан.

#### **ЛИТЕРАТУРА**

Акаев А. Пайхамарны ёлу булан (на кум. яз.) / Сост. Г.М.-Р. Оразаев. Т. 1. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993.

Алибеков М. Адаты кумыков. Махачкала, 1927.

Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990.

Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Кн. 2. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2005.

Гимбатова М.Б. Духовная культура ногойцев в XIX – начале XX века. Махачкала: Издательский дом Эпоха, 2005.

Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногойцев в семейном и общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала: Издательский дом Эпоха, 2007.

Гимбатова М.Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: Издательский дом Эпоха, 2014.

Захаров А. Домашний и социальный быт женщин у закавказских татар // Сборник материалов для описания племен и народов Кавказа. Вып. XX. Тифлис, 1894. С. 91–157.

Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Т. II. Одесса, 1883.

Наставления мудреца Лукмана Аль-Хакима // Мусульманский календарь за 2013 год. (22 апреля 2013 год). Состав. М.М. Омаров. Кострома, 2012.

Хан, князь. Кое-что о кумыках // Кавказ. 1865. № 68.

Шихалиев Д.-М.М. Рассказ кумыка о кумыках. Приложение «Народные юридические обычаи у кочевых мусульман Ставропольской губернии». Махачкала, 1993. (Перепеч.: Газ. Кавказ. Тифлис, 1848. №№ 37–44).

## REFERENCES

Akaev A. (1993) *The path of the Prophet. (in Kumyk language)*. Compiled by G.M.-R. Orazaev. Vol. 1. Makhachkala: Dag. Book Publ. (In Dag.)

Alibekov M. (1927) *Adaty kumykov*. Makhachkala. (In Russ.)

Gadzhieva S.Sh. (1990) *Dagestani Terekemen. 19th – early 20th century: historical and ethnographic research*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Gadzhieva S.Sh. (2005) *The Kumyks: historical past, culture, life*. Book 2. Makhachkala: Dag. Book Publ. (In Russ.)

Gimbatova M.B. (2005) *The spiritual culture of the Nogais in the 19th – early 20th century*. Makhachkala: Epoch Publ. (In Russ.)

Gimbatova M.B. (2007) *Culture of behavior and etiquette of Nogais in family and social life (19th – early 20th centuries)*. Makhachkala: Epoch Publ. (In Russ.)

Gimbatova M.B. (2014) *Man and woman in the traditional culture of the Turkic-speaking peoples of Dagestan (19th – early 20th centuries)*. Makhachkala: Epoch Publ. (In Russ.)

Khan, prince (1865) Something about Kumyks. *Kavkaz* [Caucasus]. No. 68. (In Russ.)

Leontovich F.I. (1883) *Adats of the Caucasian Mountaineers: Materials on the customary law of the North and East Caucasus*. Odessa. Vol. 2. (In Russ.)

Shikhaliev D.-M.M. (1993) *Kumyk's story about kumyks. Application "Folk legal customs among nomadic Muslims of Stavropol province"*. Makhachkala. (Reprinted by: *Kavkaz Newspaper*. Tiflis, 1848. No. 37–44). (In Russ.)

The teachings of the Sage Lukman Al-Hakim (2021). *The Muslim calendar for 2013*. (April 22, 2013). Compiled by M.M. Omarov. Kostroma. (In Russ.)

Zakharov A. (1894) Domestic and social life of women among Transcaucasian Tatars. *Collection of materials for the description of the tribes and peoples of the Caucasus*. Tiflis. Vol. 20: 91–157. (In Russ.)

**Сведения об авторе:** Гимбатова Мадина Багавутдиновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (367030, ул. М. Ярагского, 75, Махачкала, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-6767-4478>; e-mail: [gimbatova@list.ru](mailto:gimbatova@list.ru)

**About the author:** Madina B. Gimbatova, Dr. Sc. (History), Leading Research Fellow at the Institute of History, Archeology, Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (75 M. Yaragsky St., Makhachkala 367030, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-6767-4478>; e-mail: [gimbatova@list.ru](mailto:gimbatova@list.ru)

Поступила в редакцию / Received 2.12.2024

Доработана после рецензирования / Revised 13.03.2025

Принята к публикации / Accepted 15.04.2025